

**ОТСТАИВАНИЕ ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ ИНВАЛИДОВ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНО БЕСПОМОЩНЫХ ЛИЦ
В УГОЛОВНОМ**

ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В. В. Навроцкая,

Львовский государственный университет внутренних дел

В УПК Украины 2012 г., к сожалению не предусмотрено положение своего предшественника (ч.3 ст.27 УПК Украины 1960 г.), которое наделяло прокурора правом начинать расследование уголовных правонарушений, производство по которым осуществляется в форме частного обвинения при отсутствии соответствующего заявления пострадавшего в том случае, когда последний из-за беспомощного состояния (обусловленного, в частности,

инвалидностью), зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способен самостоятельно отстаивать свои интересы.

Такой подход законодателя нелогичен хотя бы потому, что прокурор вправе по делам публичного обвинения по собственной инициативе предъявить гражданский иск в интересах не только государства, но и физических лиц, которые по физическому состоянию, материальному положению, пожилому возрасту, недееспособности либо ограниченной дееспособности не могут защитить свои права (п.12 ч.2 ст.36 УПК Украины 2012 г.) [1].

Невозможность начать уголовное производство в форме частного обвинения (ст.477 УПК Украины 2012 г.) без заявления пострадавшего может привести к тому, что интересы такого лица останутся без надлежащей защиты.

По УПК Украины 1960 г. в подобной ситуации с целью защиты, прежде всего, публичных интересов, уголовное производство по указанным деяниям, несмотря на отсутствие жалобы беспомощного потерпевшего, могло быть возбуждено прокурором.

По действующему УПК Украины 2012 г. прокурор подобных полномочий лишен. И совершенно напрасно! Убеждена, что на случаи, когда волеизъявлению пострадавшего от преступления препятствуют физические или психические недостатки, зависимость от правонарушителя, иные уважительные причины, необходимо было бы распространить действие принципа публичности, предоставив право прокурору начинать уголовное производство по собственной инициативе.

Конечно, категорически утверждать, что интересы такого лица вообще не подлежат защите, не следует. Ведь в данной ситуации (если лицо находится в состоянии, исключающим подачу им соответствующего заявления, в том числе и в связи с инвалидностью) потерпевшим может быть признано одного или несколько человек из числа близких родственников либо членов семьи, который подал (подавших) заявление о привлечении его (их) к производству как потерпевшего (ч.6 ст.55 УПК Украины 2012 г.). Вот они то и могут ставить перед правоохранительными органами вопрос о привлечении обидчика к уголовной ответственности.

Однако не следует забывать и о том, что уровень правосознания и правовой культуры рядовых граждан не очень высок. Поэтому не исключено, что лица, которые в силу требований ч.6 ст.55 УПК Украины вправе ставить вопрос о признании их потерпевшими, не делают этого (в связи с незнанием предоставленной законом возможности, из-за недоверия к работникам правоохранительных органов, из-за неуверенности в собственных силах и возможностях и т.д.). В конце-концов, близкие родственники и члены семьи пострадавшего сами могут совершить преступление относительно этого пострадавшего.

Кроме того, не исключено, что у такого процессуально беспомощного пострадавшего вообще нет близких родственников или членов семьи. Вероятно, об отстаивании справедливости, а также точности и полноты уголовно-правовой квалификации в подобных случаях говорить не приходится.

О том, что следует понимать под «беспомощным» состоянием, в юридической литературе высказываются различные мнения. Так, С.И. Катькало и В.З. Лукашевич предлагали признавать правомерным возбуждение прокурором дел указанной категории только тогда, когда потерпевший является несовершеннолетним, страдает каким-то физическим или психическим недостатком (глухота, слепота, немота и т.д.) [2, с.121], Ф. Багаутдинов к случаям признания потерпевшего беспомощным относил преклонный возраст такого лица, то, что он является инвалидом, больным, страдает иными тяжелыми заболеваниями [3, с.17]. С.П. Щерба, А.А. Зайцев, Т.Е. Сарсенбаев считали, что беспомощное состояние в уголовно- процессуальном смысле - это такие психофизические свойства и состояние пострадавшего, в силу которых он не способен самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов всеми способами и средствами, установленными в законе [4, с.36]. Такое определение, является по сути правильным, однако оно не позволяет четко установить, какое же конкретно состояние лица свидетельствует о его беспомощности.

Что же касается наличия у лица психических недостатков, то оценивать это обстоятельство как препятствующее (либо не препятствующее) подать заявление с требованием начать уголовное производство и в дальнейшем должным образом защищать свои права и законные интересы, нужно индивидуально, учитывая каждый конкретный случай. Например, сенсорные дефекты зрения, слуха, дефекты речи, являющиеся психическими аномалиями не могут влиять на способность лица решать, обращаться ли ему за защитой своего нарушенного права или нет.

А.И. Рогова считает, что если у пострадавшего имеется такое заболевание, в результате которого он не способен осознавать свои действия или руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния (шизофрения, эпилепсия и т.д.), то самостоятельную защиту своих прав он совершать не должен [5, с.14]. Такое утверждение вызывает возражение. Возможно, что лицо на момент совершения в отношении него общественно опасного деяния не способно управлять собственными действиями, но вполне может осознавать деяния обидчика, совершенные в отношении него, и давать им адекватную оценку. Например, на момент совершения деяния, предусмотренного ч.1 ст.152 УК Украины, пострадавший-клептоман, своими действиями (относительно неправомерного изъятия чужого имущества) управлять не может, соответственно, является невменяемым. Однако при этом он способен понимать, что по отношению к нему совершается изнасилование. Поэтому даже признание лица невменяемым (ограниченно вменяемым) в уголовном праве не является автоматическим свидетельством того, что оно является процессуально беспомощным. Такое лицо может полной мерой самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Считаю, что для оценки психического состояния пострадавшего может иметь преюдиционное значение приговор суда, вступившего в законную силу о признании лица невменяемым (ограниченно

вменяемым), но при этом нужно обязательно установить, является ли это обстоятельство препятствием для самостоятельной и надлежащей защиты таким лицом своих прав.

Решение вопроса об уголовно-процессуальной беспомощности пострадавшего вследствие физических недостатков также требует индивидуального подхода в каждом конкретном случае. Например, отсутствие пальца на ноге, безусловно, является физическим недостатком. Однако это обстоятельство никоим образом не препятствует лицу самостоятельно защищать свои права.

Если физические недостатки значительно серьезнее и пострадавший не может защитить свои права и интересы в результате такой беспомощности, но в тоже время может четко определить свое отношение к тому, целесообразно ли начинать уголовное производство, то его волеизъявление должно иметь определяющее значение для прокурора и суда.

Допустим, пострадавшим является совершеннолетний, полностью психически здоровый человек, у которого парализованы нижние конечности. Такое обстоятельство никоим образом не влияет на свободу этого лица распоряжаться принадлежащими ему материальными правами, на самостоятельное определение позиции относительно целесообразности и необходимости начала уголовного судопроизводства. Аналогичной является ситуация, при которой деяние, относящееся к категории дел частного обвинения совершено в отношении лица пожилого возраста либо страдающего тяжелым соматическим заболеванием. Если из-за этого обстоятельства лицо не может подать заявление с требованием начать уголовное производство, но и, одновременно, не желает этого делать, то иное решение данного вопроса означает навязывание чужой воли тому, кто способен самостоятельно принимать решение о защите своих интересов.

В противном случае, как справедливо отмечают И.Л. Петрухин и Д.П. Чекулаев, защита прав потерпевшего перерастает в свою противоположность - их игнорирование [6, с.74-75; 7, с.79], то есть будет явным нарушением принципа диспозитивности. Принимая решение о начале уголовного производства в таких условиях, прокурор должен получить согласие процессуально дееспособного потерпевшего (которое должно быть зафиксировано в заявлении пострадавшего на имя прокурора с просьбой начать уголовное производство). Необходимость получения согласия обусловлена самой природой деяний, относящихся к категории дел частного обвинения, непосредственным объектом посягательства которых являются субъективные права.

Законодателем не установлен ни механизм определения беспомощного состояния потерпевшего, ни то, какими сведениями должен быть подтвержден этот факт. По мнению некоторых ученых, он может подтверждаться: а) документами, свидетельствующими о нахождении лица в психоневрологическом отделении по поводу психического расстройства; б) справками, заключениями медико-санитарных экспертных комиссий, свидетельствующими о его нетрудоспособности, инвалидности;

в) документами, подтверждающими возраст; г) решением суда о признании лица недееспособным (ограниченно дееспособным) и об установлении над ним опеки (попечительства); д) выписками из амбулаторных карт или историй болезни, подтверждающих наличие у пострадавшего длительного соматического заболевания [4, с.61]. Наличие одного либо совокупности приведенных (или подобных им) обстоятельств позволяет сделать вывод о

«процессуальной беспомощности» пострадавшего.

Список источников

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від

13.04.2012 р. №4652-VI (з останніми змінами від 18.10.2018 р.). URL:

<http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

2. Катькало, С.И., Лукашевич, В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич . Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1972.
3. Багаутдинов, Ф. Возбуждение дел частного обвинения / Ф. Багаутдинов // Законность. - 2000. - №3.
4. Щерба, С.П., Зайцев, О.А., Сарсенбаев, Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам / С.П. Щерба, О.А. Зайцев и др. Москва, 2001.
5. Рогова, О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09: «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность». Томск, 1994.
6. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. Москва, 1986.
7. Чекулаев, Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09: «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» Москва, 2005.